

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Т.А. Сюркова¹, Я.А. Корнеева²

¹ Государственное бюджетное учреждение Архангельской области для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Надежда», г. Архангельск, Российская Федерация

² Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 января 2018 г.

Дата принятия в печать

21 января 2019 г.

Дата онлайн-размещения

26 февраля 2019 г.

Ключевые слова

Подросток; девиантное поведение; первичная профилактика преступности несовершеннолетних; поведенческая терапия; метод поведенческого тренинга

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00385 А

Аннотация. В статье приведены данные исследования, направленного на первичную профилактику преступности несовершеннолетних средствами поведенческой терапии. С использованием комплекса психологических методик было обследовано 36 подростков с девиантным поведением из группы риска, ранее не совершавших преступления, из двух архангельских учреждений, оказывающих медико-социальную и психологическую помощь. Исследование проводилось в три этапа: первый этап — первичная психодиагностика несовершеннолетних; второй этап — формирующий эксперимент; третий этап — контрольный, вторичная диагностика. Результаты первичной диагностики и предположение, что с основной долей трудностей подростки сталкиваются из-за отсутствия у них соответствующих навыков, послужили нам основанием для разработки и внедрения программы тренинга коррекции поведения. Одновременно с проведением тренинга для формирования положительного поведения применялся метод жетонов — программа адаптации, в рамках которой действовала система поощрений и взысканий в виде красных и синих жетонов. Высказана гипотеза о том, что коррекция девиантного поведения несовершеннолетних как мера первичной профилактики преступности с помощью приемов поведенческой терапии будет результативной при осуществлении следующего комплекса психологических условий: направленность коррекционного процесса не только на изменение сложившихся у подростка с девиантным поведением установок, ценностей, мотивов и стереотипов поведения, но и на формирование эффективных элементов поведения (паттернов); реализация этиологического подхода в процессе коррекции; создание ситуации успеха в равной степени у всех подростков с девиантным поведением.

BEHAVIORAL THERAPY AS A MEANS OF PRIMARY PREVENTION OF JUVENILE CRIME (USING THE EXAMPLE OF ARKHANGELSK REGION)

Tatyana A. Syurkova¹, Yana A. Korneeva²

¹ Center for Psychological, Medical and Social Support «Nadezhda», Arkhangelsk, the Russian Federation

² Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, the Russian Federation

Article info

Received

2018 January 15

Accepted

2019 January 21

Available online

2019 February 26

Keywords

Teenager; deviant behavior; primary prevention of juvenile delinquency; behavioral therapy; behavioral training method

Abstract. The article is based on a study aimed at primary prevention of juvenile delinquency through behavioral therapy. The authors used a combination of psychological methods to survey 36 teenagers from two institutions in the city of Arkhangelsk that provide medical, social and psychological assistance; these high risk teenagers participated in deviant behaviors but did not have a criminal record. The study consisted of three stages: stage 1 — primary psycho-diagnostics of adolescents; stage 2 — forming experiment; stage 3 — control, secondary diagnostics. The results of primary diagnostics and the hypothesis that most difficulties of teenagers are connected with their lack of necessary skills became the basis for developing and implementing a behavioral corrective training program. Simultaneously with this training program aimed at promoting positive behavior, the authors used the token method — a program of adaptation based on a system of rewards and punishments represented by red and blue tokens. The authors put forward their hypothesis that the correction of adolescent deviant behavior, as a primary measure of crime

Acknowledgements

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within research project No. 19-011-00385 A

prevention using methods of behavioral therapy, will be productive if the following complex of psychological conditions is observed: the corrective process should be aimed not only at changing the deviant teenager's attitude, values, motives and behavioral stereotypes, but also at forming effective elements of behavior (patterns); the correction process should use the etiological approach; a success situation should be created for all deviant teenagers.

Девиантное поведение подростков, выражающееся в асоциальных действиях, таких как употребление психоактивных веществ, алкоголизм, правонарушения, жестокость, агрессивность, является проблемой современного общества в связи с массовостью распространения и возрастания негативных социальных последствий.

Наличие у ребенка определенных признаков девиантного поведения (например, таких, как различного рода конфликты — со сверстниками, родителями, учителями, в том числе сопровождающиеся агрессивными высказываниями; систематическое нарушение общественного порядка во время учебных занятий, в общественных местах и т.п.; воровство; стремление к бродяжничеству и др.) должно стать основанием для его постановки на учет [1].

Наиболее опасный вид девиантного поведения несовершеннолетних — совершение преступлений. По данным Федеральной службы государственной статистики, в Архангельской области за последние три года наблюдается снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии (2014 г. — 929; 2015 г. — 973; 2016 г. — 807). В то же время увеличилась доля преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения¹.

Вызывает опасение тот факт, что каждый четвертый подросток на момент преступления находился в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Почти 78 % всех правонарушений совершается несовершеннолетними в составе различных по степени организованности групп. Групповой характер преступности несовершеннолетних является наиболее опасным криминальным показателем [2].

Употребление несовершеннолетними алкоголя и других психоактивных веществ представляет особую опасность, потому что приводит к потере контроля над своими поступками и становится причиной развития хронического,

а в некоторых случаях и смертельного заболевания — химической зависимости, которое напрямую ведет к деформации и разрушению личности [3; 4]. Сформировавшаяся зависимость сопровождает человека на протяжении всей его жизни, оказывая влияние на все сферы его жизнедеятельности и негативно сказываясь на качестве взаимодействия индивида с обществом. По этой причине изучение, профилактика и коррекция девиантных проявлений остаются актуальными в настоящее время.

Профилактика преступности несовершеннолетних, обусловленной и сопровождающейся алкоголизацией и наркотизацией подростков, имеет междисциплинарный характер. Решение этого вопроса является предметом изучения российских и зарубежных ученых и специалистов-практиков — юристов, криминологов, психологов, медиков, социологов и др. Так, трудности предотвращения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, широко исследовались отечественными учеными: Г.А. Аванесовым, А.И. Алексеевым, Н.И. Ветровым, А.И. Долговой, В.Д. Ермаковым и др. [5–7]. Криминологические и уголовно-правовые проблемы незаконного оборота наркотических средств и других психоактивных веществ изучали А.Я. Айнбиндер, А.Н. Анисимов, Т.А. Боголюбова, А.А. Габияни, В.Н. Кудрявцев, С.В. Фирсаков и др. [8–10]. Вопросам превенции и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних посвящены работы В.С. Афанасьева, Б.С. Братуся, Л.Л. Вдовиченко, В.П. Кащенко, А.Е. Личко и др. [11–14]. Несмотря на большое количество работ и исследований по обозначенной проблематике, остаются неразрешенными противоречия между постоянным ростом в нашей стране количества девиантных проявлений среди несовершеннолетних (с учетом крайней их формы — совершения преступлений) [13; 15–17], с одной стороны, и исчерпанностью подходов к предупреждению, профилактике и коррекции таких форм поведения [18–21], с другой стороны; между широким использованием различных подходов к коррекции девиантного поведения

¹ Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. URL: <http://arhangelskstat.gks.ru>.

подростков как первичной профилактики преступности несовершеннолетних [1; 2; 15; 22; 23], с одной стороны, и недостаточным применением средств поведенческой терапии, имеющей наглядную результативность метода и краткосрочность получаемых результатов, с другой стороны.

Цель исследования — выявить и обосновать комплекс психологических условий эффективности программы первичной профилактики преступности несовершеннолетних посредством коррекции их девиантного поведения с применением приемов поведенческой терапии.

Выдвинутая нами гипотеза заключается в следующем: первичная профилактика преступности несовершеннолетних возможна посредством коррекции их девиантного поведения с помощью приемов поведенческой терапии при осуществлении следующего комплекса психологических условий: направленность коррекционного процесса не только на изменение сложившейся у подростка с девиантным поведением ценностно-мотивационной системы, но и на формирование у него эффективных паттернов поведения; реализация этиологического подхода в процессе коррекции; создание ситуации успеха в равной степени у всех подростков с девиантным поведением.

Методологической основой исследования являются работы С.А. Беличевой, Л.С. Выготского, И.С. Кона, Д.И. Фельдштейна, посвященные различным проблемам подросткового возраста; труды А. Бандуры, И.П. Павлова, Б.Ф. Скиннера, Д. Мейхенбаума, Д. Уотсона, в которых заложены основы теории научения и поведенческой терапии; исследования Е.Л. Бахметьевой, Л.И. Божович, А.Н. Личко, И.А. Невского, И.А. Фурманова, направленные на анализ отклонений в поведении детей и разработку методов психологической коррекции девиантного поведения подростков и их сопровождения. Феномен девиации рассматривается в неразрывной связи с возрастными, индивидуальными особенностями личности, а также специфическими условиями социальной среды, в которых развивается индивид.

Проанализировав данные работы, можно выделить следующие причины девиантного поведения: биологические (существуют неблагоприятные физические или анатомические особенности организма человека, которые затрудняют его социальную адаптацию в обществе); психологические (наличие у подростка

психопатии или проявления акцентуации отдельных черт характера); социально-педагогические (дефекты воспитания (школьного, общественного или семейного) и социализации подростка с накоплением негативного опыта); социально-экономические (неравенство в социуме, расслоение населения на богатых и находящихся за чертой бедности, нахождение значительной массы населения в категории малоимущих); морально-этические (низкий морально-нравственный уровень современного общества, разрушение основных ценностей). Особенности подросткового возраста, характерные для развития девиации в поведении, таковы: незрелость эмоциональной сферы, слабо развитое умение контролировать собственное поведение, неумение соотносить желания и возможности в удовлетворении возникающих потребностей, повышенный уровень внушаемости, желание самоутвердиться и перестать быть ребенком. Девиантное поведение можно и нужно подвергать корректирующему воздействию, что предполагает выявление неблагополучия в отношениях подростка со взрослыми и сверстниками и нивелирование социальной ситуации, травмирующей личность.

Исследование проводилось в три этапа:

- первый этап — анализ документов и первичная психодиагностика несовершеннолетних (психологическое тестирование для выявления маркеров девиантного поведения);
- второй этап — формирующий эксперимент (проведение поведенческого тренинга);
- третий этап — контрольный, вторичная диагностика (динамика поведения подростков).

В соответствии с целью и задачами исследования в работе были использованы такие методы, как наблюдение, анализ документов, психологическое тестирование, метод поведенческого тренинга, статистические методы.

Для выявления маркеров девиантного поведения несовершеннолетних мы применяли следующие методики тестирования:

- методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел;
- методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (в адаптации А.К. Осницкого);
- методика диагностики самооценки тревожности Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина;
- метод диагностики межличностных отношений (ДМО) Л.Н. Собчик.

Обработка проводилась с помощью пакета программ SPSS 22.00 (лицензионное соглашение № Z125-3301-14 (САФУ им. М.В. Ломоносова)). Для статистической обработки данных использован дисперсионный анализ MANOVA и ANOVA с повторными измерениями.

Под девиантным поведением мы понимаем устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

Исследование проводилось на базе учреждений г. Архангельска, оказывающих медико-социальную и психологическую помощь. В формирующем эксперименте принимали участие 36 подростков в возрасте 12–16 лет. Группы были уравнены по таким критериям, как возраст, пол, употребление психоактивных веществ, пропуски школьных занятий, склонность к бродяжничеству, проявление агрессии по отношению к сверстникам и взрослым, совершение мелких краж.

Экспериментальная группа состояла из 18 чел., находящихся на круглосуточном (стационарном) обслуживании в учреждении, где применялись поведенческие технологии (жетонная система, поведенческий тренинг). Группа сравнения — 18 чел., находящихся в учреждении, где данные технологии не применялись.

С целью выявления различий был применен дисперсионный анализ MANOVA, в рамках которого в качестве зависимых переменных выступили параметры использованных методик, независимой переменной — отнесение к контрольной или экспериментальной группе несовершеннолетних.

Результаты теста различий ковариационных матриц говорят о том, что матрицы между собой равны (значение p -уровня значительно превышает 0,05). Это свидетельствует о том, что выполняется главное допущение для многомерного анализа и результаты могут быть приняты к рассмотрению. Статистически значимых различий по уровням исследуемых признаков между контрольной и экспериментальной группами до начала формирующего эксперимента не обнаружено ($p > 0,05$).

Результаты первичной диагностики показали, что несовершеннолетние характеризуются повышенной склонностью к делинквентному поведению, к нарушению норм и правил, установкой на социально желательные от-

веты. Это говорит о том, что для испытуемых несовершеннолетних характерна умеренная тенденция давать социально желательные ответы, выраженность неконформистских и делинквентных тенденций, низкий уровень социального контроля. Можно сказать, что подростки данной группы склонны противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, имеют тенденцию «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть, т.е. они склонны к совершению противоправных действий (например, хулиганство, кражи). У них повышен уровень физической агрессии, что может выражаться в использовании физической силы против другого лица (причем они не испытывают угрызений совести). Это может служить фактором, затрудняющим сотрудничество, сознательную кооперацию, а также провоцирующим конфликтность. При этом такие подростки предрасположены к тревоге, они склонны воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией.

Обследованным несовершеннолетним свойственна оптимистичность, высокая активность, легкость и быстрота в принятии решений, ориентация на собственное мнение и в то же время — потребность производить приятное впечатление. Для них оказалось характерным более выраженное стремление к лидерству в общении, к доминированию, борьба разнонаправленных мотивов — самоутверждения и аффилиации (стремления слияния с другими), а образ идеального «Я» в межличностном общении и доброжелательности указывает на склонность к идеализации гармонии межличностных отношений, желание проявлять эмоциональную теплоту в общении. То есть испытуемые несовершеннолетние были склонны к проявлению агрессивной-конкурентной позиции, препятствующей сотрудничеству и успешной совместной деятельности, но хотели бы проявлять готовность помогать окружающим, обладать развитым чувством ответственности.

Подростков обеих групп можно отнести к группам риска по совершению общественно опасных деяний.

Предположение, что с основной долей трудностей подростки сталкиваются из-за отсутствия у них соответствующих навыков, послужило нам основанием для разработки и внедре-

ния программы тренинга коррекции поведения, направлениями которого были развитие коммуникативных навыков, обучение различным способам конструктивного решения конфликтов, целеполаганию.

Большинство элементов метода поведенческого тренинга реализует большие возможности в коррекционной работе с подростками, демонстрирующими девиантное поведение, и их родителями, а именно позволяет научиться новому, более продуктивному по сравнению с антиобщественным поведению; в процессе тренинга осуществляется последовательный переход от игры к реальным ситуациям; наконец, в процессе выполнения «домашних заданий» (при работе с родителями) формируется правильное отношение к создавшейся ситуации у взрослых.

Программа поведенческого тренинга была рассчитана на 20 часов и состояла из десяти занятий (табл.).

В процессе тренинга происходит самопознание подростка путем соотнесения себя и своих поступков с другими людьми и их поступками, а также через восприятие своей личности другими (обратная связь), через анализ результатов собственной деятельности и восприятие своей внешней сущности и внутреннего мира.

Одновременно с проведением тренинга для формирования положительного поведения применялся метод жетонов — программа адаптации, в рамках которой действовала система поощрений и взысканий в виде красных и синих жетонов. Для реализации данной программы были разработаны четкие правила обмена, определяющие, какое количество жетонов требуется для получения подкрепляющих стимулов.

Вся тренинговая программа способствует решению следующих вопросов: неорганизованность, отсутствие или недостаток позитивных интересов и целей, неумение находить адекват-

**Поведенческий тренинг «Коррекция девиантного поведения несовершеннолетних»
Behavioral training «Correction of adolescent deviant behavior»**

Название занятия / Name of the workshop	Цель / Goal
<i>Блок «Коррекция агрессивности и тревожности»</i>	
Первое занятие: «Зачем мы здесь сегодня собрались?»	Ознакомить подростков с правилами проведения психологического тренинга как метода работы, целями и задачами программы, замотивировать посещать следующие занятия программы
Второе занятие: «Уверенное, неуверенное и грубое поведение»	Рассказать об уверенном, неуверенном и грубом поведении, в чем их различия, какие плюсы и минусы, провести упражнения по развитию уверенного поведения
Третье занятие: «Учимся решать проблемы»	Обучить технологиям и приемам выхода из сложных ситуаций. Развить умение бесконфликтно взаимодействовать с другими людьми. Провести упражнения по развитию осознания своего поведения в конфликте
Четвертое занятие: «Я среди других»	Обучить приемам внутреннего самоконтроля. Сформировать умение находить компромисс в конфликтных ситуациях. Определить собственные внутренние ресурсы в разрешении конфликтов
<i>Блок «Развитие коммуникативных навыков»</i>	
Пятое занятие: «Общение»	Обучить приемам эффективного вербального и невербального общения
Шестое занятие: «Общение без слов»	Обучить приемам невербальной коммуникации в различных жизненных ситуациях
Седьмое занятие: «Эффективное и неэффективное общение»	Развить навыки слушать и слышать друг друга. Рассказать о том, что такое манипуляция; сформировать умение противодействовать негативному влиянию со стороны других лиц
Восьмое занятие: «Ошибки восприятия»	Рассказать о субъективности восприятия, ознакомить с барьерами общения. Развить умение слушать друг друга
<i>Блок «Формирование позитивных жизненных целей»</i>	
Девятое занятие: «Цели и дела»	Ознакомить с тем, что такое цель, средства достижения цели, их значение для человека. Развить минимальные навыки целеполагания
Десятое занятие: «Я знаю, что мне нужно»	Провести упражнения по развитию осознания личных целей, их реалистичности, а также путей их достижения. Развить умение ставить цели и находить пути достижения

ные средства и способы поведения в трудных ситуациях, эмоциональные проблемы и проблемы саморегуляции, трудности во взаимоотношениях с окружающими и т.п. В ее рамках использовались кейс-методы и метод ролевой игры, моделирование и разыгрывание ситуаций, мозговой штурм и др.

Для работы с таким признаком девиантного поведения, как трудности во взаимоотношениях с окружающими, неорганизованность, применялись кейс-метод и ролевые игры, чтобы через межличностное взаимодействие, проявление конкретным участником характерологических стереотипов поведения скорректировать его, если оно не является в достаточной степени эффективным.

Для коррекции нарушений самоотношения и самопонимания применялись моделирование и разыгрывание ситуаций, видеоупражнения и рефлексия.

Чтобы скорректировать поиск свободы через бегство от правил и норм, отсутствие позитивных интересов и целей, использовалась программа жетонного подкрепления — для формирования положительного поведения.

Для работы с переживанием личной неудачи, чувством неполноценности, отсутствием волевого самоконтроля, неумением находить адекватные средства и способы поведения в трудных ситуациях применялись ролевые игры (с целью формирования адекватной самооценки) и групповые дискуссии.

Коррекция эмоциональных проблем — тревога, негативные эмоции, трудности понимания и выражения эмоций — осуществлялась с помощью ролевых игр, направленных на развитие коммуникативных навыков, а также мозгового штурма.

Проблемы саморегуляции (нарушение способности ставить цели и добиваться их выполнения; неадекватная самооценка, чрезмерный или недостаточный самоконтроль; низкие адаптивные возможности и дефицит позитивных ресурсов личности) разрешались также с применением ролевых игр, направленных на формирование позитивных жизненных целей.

Для проверки эффективности коррекционной работы сразу после тренинга и через две недели после него было проведено повторное психологическое тестирование подростков обеих групп (контрольной и экспериментальной) с применением тех же методик, что и на

первом этапе исследования. Для обработки полученных данных использовался дисперсионный анализ ANOVA с повторными измерениями. Результаты проверки однородности дисперсии по критерию Ливиня ($p > 0,05$) показали отсутствие статистически достоверных различий дисперсий для каждого из трех измерений зависимой переменной. Таким образом, эффект межгруппового фактора мог быть принят во внимание.

Результат теста сферичности Моучли статистически значим ($p < 0,05$). Следовательно, применение многомерного подхода является корректным. По многомерному критерию уровень значимости $p < 0,05$, что говорит о следующем: результаты психодиагностики группы несовершеннолетних, участвующих в коррекционной программе, статистически значимо отличаются от результатов тестов группы, не принимавшей в ней участие.

Общая динамика показателей выраженности психологических характеристик склонности к отклоняющемуся поведению у несовершеннолетних экспериментальной группы показана на рис. 1, который наглядно демонстрирует снижение значений по шкалам методики СОП. Это указывает на то, что у подростков экспериментальной группы после проведенной программы коррекции психологические характеристики склонности к отклоняющемуся поведению стали менее выраженными. Низкие показатели по шкалам «склонность к аддиктивному поведению», «склонность к агрессии и насилию», «склонность к делинквентному поведению» в сочетании с высокими показателями по шкале социальной желательности могут свидетельствовать о высоком уровне социального контроля.

Анализируя результаты контрольной констатирующей диагностики несовершеннолетних по методике диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки, можно сделать вывод, что обследованные подростки экспериментальной группы после участия в тренинговой программе имеют сниженный уровень ряда реакций и развитие чувства вины. Это может свидетельствовать о том, что они стали больше задумываться о последствиях своих поступков и испытывать угрызения совести.

Динамика отдельных видов реакций испытуемых экспериментальной группы показана на рис. 2.

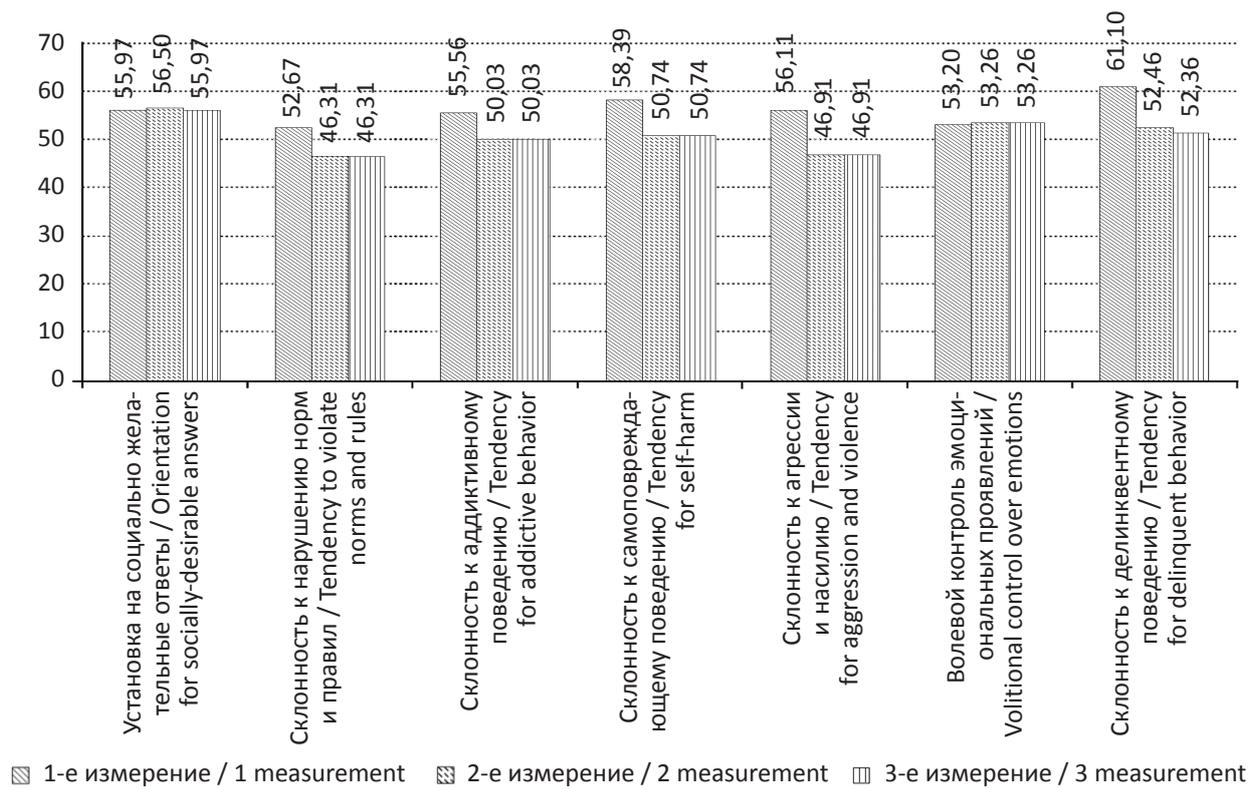

Рис. 1. Динамика показателей склонности к отклоняющемуся поведению по методике СОП А.Н. Орел
Fig. 1. Dynamics of indices for the deviant behavior tendencies according to methodology by A.N. Oryol

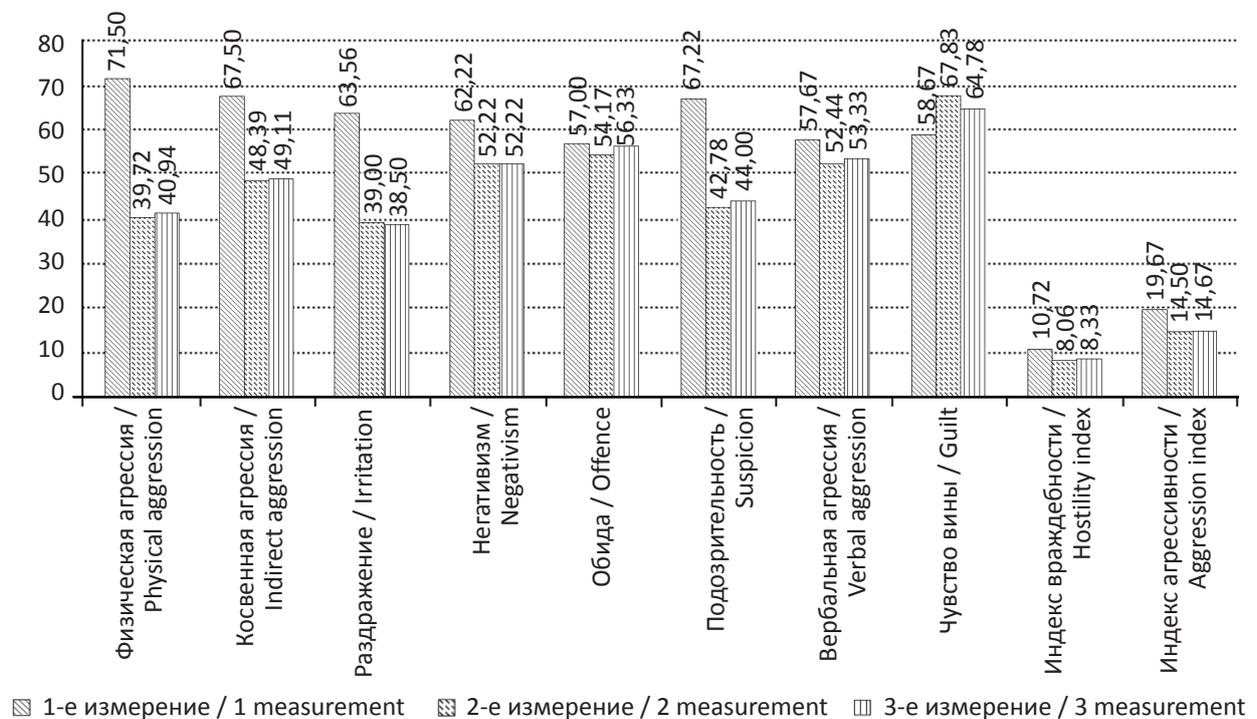

Рис. 2. Динамика показателей и форм агрессии по методике А. Басса и А. Дарки
Fig. 2. Dynamics of indices and forms of aggression according to Buss — Durkee methodology

Согласно данным рис. 2, отмечается снижение показателей по шкале «косвенная агрессия». Можно предположить, что подростки экспериментальной группы после участия в эксперименте менее склонны к проявлению агрессии, которая окольным путем направлена на другое лицо (злые сплетни, шутки), и агрессии без направленности (неупорядоченные взрывы ярости, проявляющиеся в крике, битье кулаками по столу, топание ногами и т.п.), чем до эксперимента.

Также наблюдается значительное снижение показателей по данной шкале. То есть, скорее всего, несовершеннолетние экспериментальной группы после участия в коррекционной программе гораздо менее склонны к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, выражающихся в грубости, вспыльчивости, брюзжании, резкости и т.п., по сравнению с подростками контрольной группы.

Итоги контрольной констатирующей диагностики несовершеннолетних по методу диагностики межличностных отношений (ДМО) Л.Н. Собчик показали, что в результате диспер-

сионного анализа получились достоверные различия ($p < 0,05$) только в образе «Я» актуальное и по двум переменным — недоверчивый-скептический и зависимый-послушный стили межличностного взаимодействия.

Изменение количественных показателей по каждому из октантов в образах «Я» актуальное и «Я» идеальное изображено на рис. 3 и 4.

Представленные данные показывают, что для подростков экспериментальной группы характерны гармоничные отношения с окружающими, а умеренное расхождение между «Я» актуальным и идеальным можно рассматривать как необходимое условие для дальнейшего роста личности испытуемых.

Анализ результатов контрольной констатирующей диагностики несовершеннолетних по методике диагностики самооценки тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина выявил, что между контрольной и экспериментальной группами нет значимых различий (по многомерному критерию и данным проверки внутригрупповых контрастов $p > 0,05$).

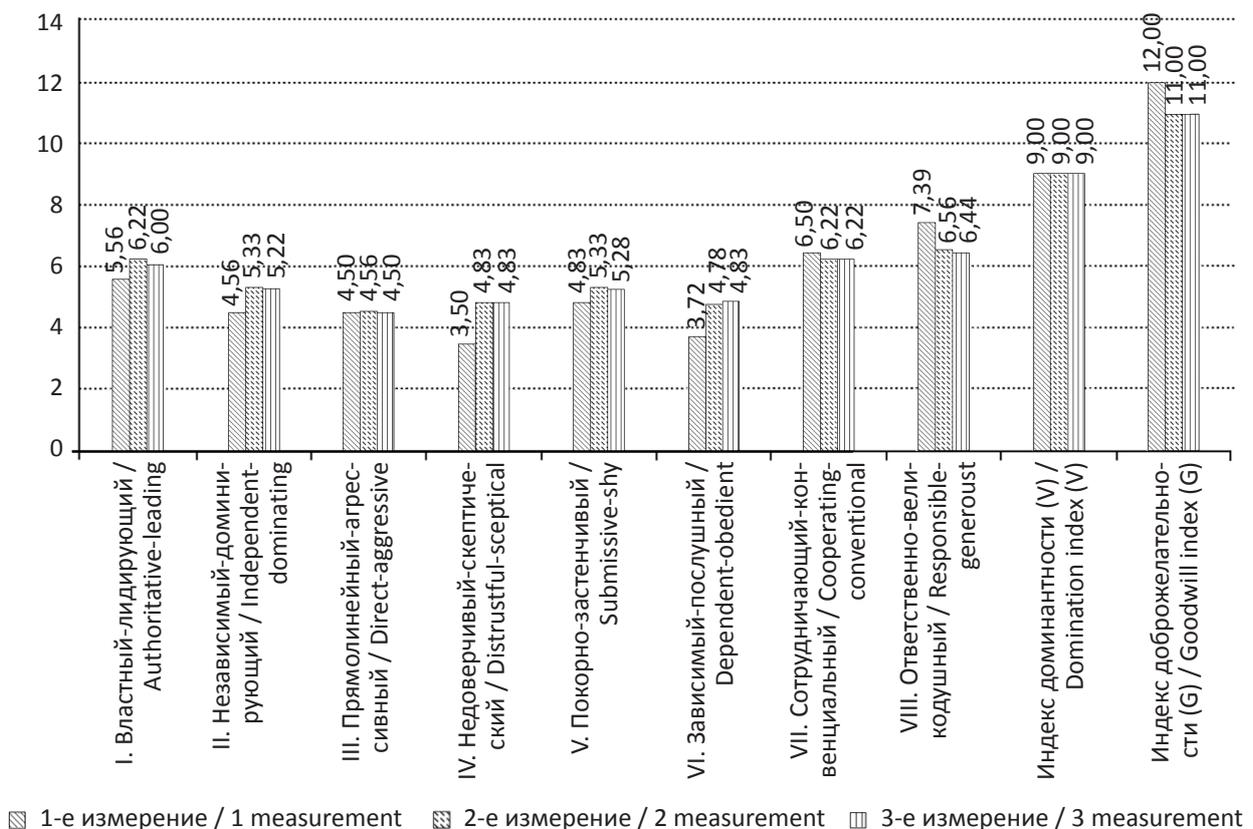

Рис. 3. Средние показатели по типам межличностного взаимодействия в образе «Я» актуальное по методу ДМО

Fig. 3. Mean indices for the types of interpersonal relations in the image of «actual self» according to interpersonal relations diagnostics methodology

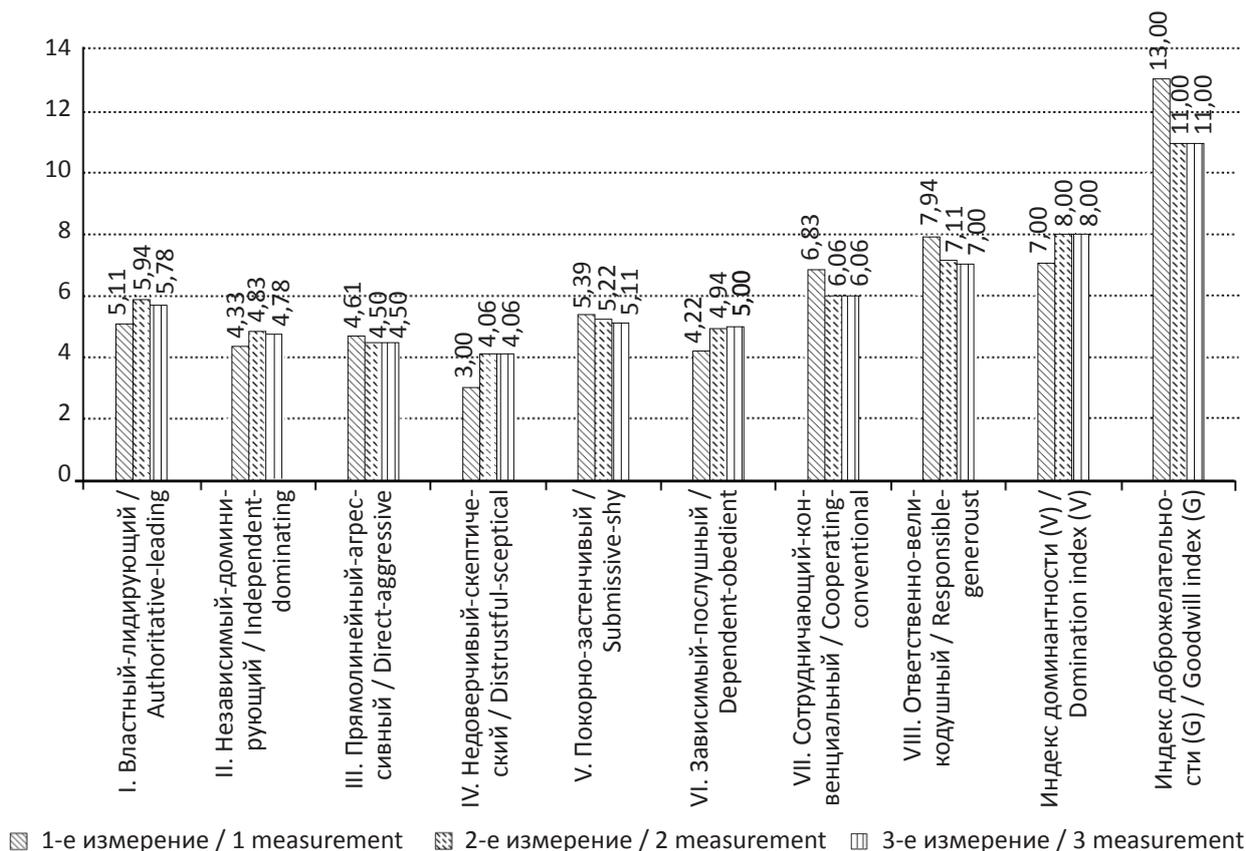

Рис. 4. Средние показатели по типам межличностного взаимодействия в образе «Я» идеальное по методу ДМО

Fig. 4. Mean indices for the types of interpersonal relations in the image of «ideal self» according to interpersonal relations diagnostics methodology

Изобразив средние показатели по шкалам в каждом из трех измерений (рис. 5), можно увидеть лишь незначительное снижение показателей личностной и ситуативной тревожности.

Количественные данные тестирования указывают на умеренную ситуативную тревожность испытуемых, но это является естественной и обязательной особенностью активной деятельности личности. Повышенные показатели личностной тревожности (верхняя граница нормы) и незначительное их снижение к концу эксперимента могут указывать на то, что эта индивидуальная характеристика является устойчивой. Возможно, более длительная коррекционная работа даст ощутимые результаты.

Полученные данные показывают, что программа, применяемая в нашем исследовании и направленная на коррекцию девиантного поведения несовершеннолетних, имеет положительное влияние. Поставленная цель исследования реализована, а выдвигаемая гипотеза доказана.

Считаем необходимым дать рекомендации по реализации программы:

1. Для повышения эффективности программы коррекции девиантного поведения подростков в контексте первичной профилактики преступности несовершеннолетних требуется выполнение следующих психологических условий: ориентация процесса коррекции на изменение сложившейся у подростка ценностно-мотивационной системы поведения, а также на развитие оптимальных элементов паттернов поведения; организация тренингового процесса таким образом, чтобы у всех участников группы была возможность ощутить ситуации успеха. Эти два ключевых условия тесно связаны между собой. Для изменения у подростка сложившихся стереотипов поведения нужно формировать мотивацию на применение новых эффективных форм и элементов поведения.

2. Одним из успешных методов формирования правильного поведения является подкрепление посредством применения позитивных стимулов, в связи с чем сочетание поведенческого тренинга с использованием жетонного подкрепления способствует формированию успешного

Рис. 5. Средние показатели по методике диагностики самооценки тревожности
Fig. 5. Mean indices according to the methodology of diagnosing the self-assessment of anxiety

поведения и создает ситуации успеха для всех подростков, участвующих в программе.

3. Наряду с тренинговой работой психолога по коррекции девиантного поведения несовершеннолетних для сохранения результата также необходимо привлекать к реализации настоящей программы и других специалистов учреждения. Всем сотрудникам в учреждении, где проводится подобная работа, нужно соблюдать принцип разграниченности и индивидуализированности, который заключается в дифференцированном по полу и возрасту подходе и учете индивидуальных особенностей каждого конкретного несовершеннолетнего. Этот принцип позволяет реализовать внимательное и доброжелательное отношение ко всем категориям детей независимо от их социального статуса. Доверие к ребенку и повсеместное соблюдение его интересов положительно влияют на активизацию собственных возможностей детей для самостоятельного предупреждения, разрешения психологических проблем, на развитие личности, ее самосовершенствование и самореализацию.

Сформулируем выводы:

1. В ходе проведенного исследования выявлен и обоснован комплекс психологических условий эффективности программы первичной профилактики преступности несовершеннолетних посредством коррекции их девиантного поведения с применением приемов поведенческой терапии. Экспериментально доказано, что программа коррекции девиантного поведения несовершеннолетних с приемами поведенческой терапии эффективна в работе с подростками с девиантным поведением.

2. Несовершеннолетние с девиантным поведением характеризуются склонностью про-

тивопоставлять собственные нормы и ценности групповым, нарушать общественный порядок, искать трудности, которые хотели бы преодолеть, совершать противоправные действия (такие, например, как хулиганство, кражи). Они используют физическую силу против других лиц, не испытывая угрызений совести. При этом такие подростки предрасположены к тревожности и восприятию достаточно большого количества ситуаций как угрожающих, в связи с чем они стремятся защитить себя, используя агрессивное поведение. Все это может служить фактором, затрудняющим их сотрудничество с другими людьми, а также провоцирующим конфликтность. Таким несовершеннолетним свойственна борьба разнонаправленных мотивов — самоутверждения и аффилиации. С одной стороны, они склонны к проявлению агрессивно-конкурентной позиции, препятствующей сотрудничеству и успешной совместной деятельности, а с другой — хотели бы проявлять готовность помогать окружающим и обладать развитым чувством ответственности.

3. С целью формирования у несовершеннолетних положительного поведения программа поведенческого тренинга, направленного на коррекцию агрессивности и тревожности подростков, развитие у них коммуникативных навыков и формирование позитивных жизненных целей, осуществлялась в комплексе с применением метода жетонов — программы адаптации, для реализации которой разработаны четкие правила обмена, определяющие, какое количество жетонов требуется для получения подкрепляющих стимулов.

4. Для сохранения полученного в процессе тренинга эффекта следует привлекать и других специалистов учреждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трунцевский Ю.В. Девиантное поведение малолетних: квалификация и профилактика / Ю.В. Трунцевский // Российский следователь. — 2015. — № 4. — С. 25–30.
2. Вилкова А.В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних / А.В. Вилкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2018. — № 2. — С. 28–30.
3. Антонян Ю.М. Преступное поведение и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. — М.: Спарк, 1998. — 230 с.
4. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / под ред. В.А. Никитина. — М.: Приор, 2006. — 230 с.
5. Беляева Л.И. Отклоняющееся поведение как социальное явление / Л.И. Беляева. — М.: Педагогика, 2006. — 169 с.
6. Девиация подростков и молодежи: алкоголизация, наркотизация, проституция / Ф.Э. Шереги [и др.]. — М.: Приор, 2011. — 210 с.
7. Усова Е.Б. Психология девиантного поведения / Е.Б. Усова. — Минск: Изд-во МИУ, 2010. — 380 с.
8. Айвазова А.Е. Психологические аспекты зависимости / А.Е. Айвазова. — СПб.: Речь, 2003. — 120 с.
9. Иванов В.Н. Девиантное поведение: причины и масштабы (социологический анализ) / В.Н. Иванов // Социально-гуманитарные знания. — 2005. — № 2. — С. 47–49.
10. Cauffman E. Bad boys or poor parents: Relations to female juvenile delinquency / E. Cauffman, S.P. Farruggia, A. Goldweber // Journal of Research on Adolescence. — 2008. — Vol. 18, № 4. — P. 699–712.
11. Клейберг Ю.А. Девиантология / Ю.А. Клейберг. — СПб.: Питер, 2010. — 621 с.
12. Психология современного подростка / под ред. Л.А. Реруш. — СПб.: Речь, 2005. — 290 с.
13. Фурманов И.А. Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста / И.А. Фурманов. — М.: Инфра-М, 2009. — 290 с.
14. Warr M. Companions in Crime: The Social Aspects of Criminal Conduct / M. Warr. — New York: Cambridge Univ. Press, 2002. — 152 p.
15. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением / под ред. М.И. Рожкова. — М.: ВЛАДОС, 2010. — 240 с.
16. Cheng J. Family violence victimization as an influential cause to juvenile deviance / J. Cheng // Journal of Criminology. — 2001. — № 8. — P. 215–246.
17. Early adolescence and delinquency: Levels of psychosocial development and self-control as an explanation of misbehaviour and delinquency / M.A.J. Ezinga [et al.] // Psychology, Crime, & Law. — 2008. — Vol. 14, iss. 4. — P. 339–356.
18. Sokol-Katz J. Family structure versus parental attachment in controlling adolescent deviant behavior: A social control model / J. Sokol-Katz, R. Dunham, R. Zimmerman // Adolescence. — 1997. — Vol. 32, iss. 125. — P. 198–215.
19. Эхаева Р.М. Девиантное поведение. Профилактика девиантного поведения у подростков / Р.М. Эхаева, Э.С. Ибрагимова // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. — 2016. — № 6 (8). — С. 33–36.
20. Кулагина Н.В. Девиантное поведение подростков: современное состояние и проблемы / Н.В. Кулагина // Психология и психотехника. — 2016. — № 2 (89). — С. 174–178.
21. A strategy of correction of adolescent deviant behavior based on adaptive self-regulation / N.M. Yakovlev [et al.] // Human Physiology. — 2007. — Vol. 33, iss. 2. — P. 163–167.
22. Шуняева В.А. Ювенальная политика: законодательная эквилибристика / В.А. Шуняева // Вопросы ювенальной юстиции. — 2015. — № 1. — С. 20–24.
23. Яковлев Д.Ю. Быть или не быть предупреждению преступлений / Д.Ю. Яковлев // Российский судья. — 2018. — № 9. — С. 37–41.

REFERENCES

1. Truntsevskij Y.V. Deviant Behavior of Minors: Qualification and Prophylactics. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 4, pp. 25–30. (In Russian).
2. Vilkova A.V. Reasons, Conditions, Prerequisites, Factors of Origination and Development of Deviant Behavior of the Juvenile. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Correctional System: Law, Economy, Management*, 2018, no. 2, pp. 28–30. (In Russian).
3. Antonyan Yu.M., Borodin S.V. *Prestupnoe povedenie i psikhicheskie anomalii* [Criminal Behavior and Mental Abnormalities]. Moscow, Spark Publ., 1998. 230 p.
4. Nikitin V.A. *Deviantnoe povedenie detei i podrostkov: problemy i puti ikh resheniya* [Deviant Behavior of Children and Teenagers: Problems and Solutions]. Moscow, Prior Publ., 2006. 230 p.
5. Belyaeva L.I. *Otklonayushcheesya povedenie kak sotsial'noe yavlenie* [Deviant Behavior as a Social Phenomenon]. Moscow, Pedagogika Publ., 2006. 169 p.
6. Sheregi F.E., Arefev A.L., Vostroknutov N.V., Zaitsev S.B., Nikiforov B.A. *Devitsiya podrostkov i molodezhi: alkogolizatsiya, narkotizatsiya, prostitutsiya* [Deviation of Teenagers and Young Adults: Alcoholism, Drug Abuse, Prostitution]. Moscow, Prior Publ., 2011. 210 p.
7. Usova E.B. *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of Deviant Behavior]. Minsk Institute of Management Publ., 2010. 380 p.
8. Aivazova A.E. *Psikhologicheskie aspekty zavisimosti* [Psychological aspects of addiction]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2003. 120 p.

9. Ivanov V.N. Deviant Behavior: Causes and Scale (A Sociological Analysis). *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Socgum-Zhurnal*, 2005, no. 2, pp. 47–49.
10. Cauffman E., Farruggia S.P., Goldweber A. Bad boys or poor parents: Relations to female juvenile delinquency. *Journal of Research on Adolescence*, 2008, vol. 18, no. 4, pp. 699–712.
11. Kleiberg Yu.A. *Deviantologiya* [Deviantology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2010. 621 p.
12. Regush L.A. (ed.). *Psikhologiya sovremennogo podrostka* [Psychology of a Modern Teenager]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2005. 290 p.
13. Furmanov I.A. *Psikhologicheskie osnovy diagnostiki i korrektsii narushenii povedeniya u detei podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta* [Psychological Basis of Diagnostics and Correction of Behavioral Disorders of Teenagers and Young Adults]. Moscow, Infra-M Publ., 2009. 290 p.
14. Warr M. *Companions in Crime: The Social Aspects of Criminal Conduct*. New York, Cambridge University Press, 2002. 152 p.
15. Rozhkov M.I. (ed.). *Vospitanie trudnogo rebenka: deti s deviantnym povedeniem* [Upbringing of Difficult Children: Children with Deviant Behavior]. Moscow, VLADOS Publ., 2010. 240 p.
16. Cheng J. Family violence victimization as an influential cause to juvenile deviance. *Journal of Criminology*, 2001, no. 8, pp. 215–246.
17. Ezinga M.A.J., Weerman F.M., Westenberg P.M., Bijleveld C.C.J.H. Early adolescence and delinquency: Levels of psychosocial development and self-control as an explanation of misbehaviour and delinquency. *Psychology, Crime, & Law*, 2008, vol. 14, iss. 4, pp. 339–356.
18. Sokol-Katz J., Dunham R., Zimmerman R. Family structure versus parental attachment in controlling adolescent deviant behavior: A social control model. *Adolescence*, 1997, vol. 32, iss. 125, pp. 198–215.
19. Ekhaeva R.M., Ibragimova E.S. Deviant behavior. Prevention of adolescent deviant behavior. *Sovremennye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk = Contemporary Problems of Social Sciences and the Humanities*, 2016, no. 6 (8), pp. 33–36. (In Russian).
20. Kulagina N.V. Adolescent deviant behavior: contemporary condition and problems. *Psikhologiya i psikhotehnika = Psychology and Psychotechnics*, 2016, no. 2 (89), pp. 174–178. (In Russian).
21. Yakovlev N.M., Konstantinov K.V., Kositskaya Z.V., Klimenko V.M. A strategy of correction of adolescent deviant behavior based on adaptive self-regulation. *Human Physiology*, 2007, vol. 33, iss. 2, pp. 163–167.
22. Shunyaeva V.A. Juvenile Policy: Legislative Equilibristics. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii = Issues of Juvenile Justice*, 2015, no. 1, pp. 20–24. (In Russian).
23. Yakovlev D.Yu. Crime Prevention: to Be or not to Be. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2018, no. 9, pp. 37–41. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сюркова Татьяна Александровна — педагог-психолог государственного бюджетного учреждения Архангельской области для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Надежда», г. Архангельск, Российская Федерация; e-mail: esta077@yandex.ru.

Корнеева Яна Александровна — заведующий кафедрой психологии Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, кандидат психологических наук, доцент, г. Архангельск, Российская Федерация; e-mail: ya.korneeva@narfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сюркова Т.А. Поведенческая терапия как средство первичной профилактики преступности несовершеннолетних (на примере Архангельской области) / Т.А. Сюркова, Я.А. Корнеева // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 73–84. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).73-84.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Syurkova, Tatyana A. — Teacher-Psychologist, state budgetary institution of Arkhangelsk Region for children in need of psychological, pedagogical and medico-social assistance «Center for Psychological, Medical and Social Support «Nadezhda», Arkhangelsk, the Russian Federation; e-mail: esta077@yandex.ru.

Korneeva, Yana A. — Head, Chair of Psychology, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Ph.D. in Psychology, Ass. Professor, Arkhangelsk, the Russian Federation; e-mail: ya.korneeva@narfu.ru.

FOR CITATION

Syurkova T.A., Korneeva Ya.A. Behavioral therapy as a means of primary prevention of juvenile crime (using the example of Arkhangelsk Region). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 73–84. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).73-84. (In Russian).